

Глава 27. Шокирующие Новости! После того, как он сделал это, Чжао Цинь Юань не мог подняться с постели, плача! (1)

В тот день, когда Чжао Цинь Юань хлопнул дверью и ушел, он думал, что Ю Цин Хуань погонится за ним, чтобы извиниться, таким образом, он мог бы притвориться, что запутался отвергая его, а затем помириться с ним.

Это был нормальный процесс после ссоры между хорошими друзьями!

Однако чего он никак не ожидал, так это того, что Ю Цин Хуань был человеком, который не играл в соответствии со здравым смыслом.

Чжао Цинь Юань понимал, что Ю Цин Хуань молод и обладает сильным чувством собственного достоинства, поэтому он мог простить отсутствие Ю в первый день, но тот все еще не показывался и на второй день.

Он не только не пришел, но и последовал за другими, даже не предупредив его!

"Ради всего святого!" - глядя на Чжао Цинь Юаня, который изо всех сил боролся с гневом, словно одержимый убийством, его агент криво усмехнулся. Он погладил Чжао по плечу и попытался убедить его: "Ты на десять лет старше Цин Хуаня. Какие у тебя с ним споры? Разве это не просто извинение?"

Даже его агент не мог допустить, чтобы он вышел из себя, как девчонка.

Однако, как только агент упомянул об этом, гнев Чжао Цинь Юаня тут же вспыхнул: "Я говорю тебе! С этого момента Ю Цин Хуань вычеркнут из моего списка! Между нами все кончено!"

Затем Чжао Цинь Юань на мгновение задумался и почувствовал себя немного неразумным из-за своего одностороннего разрыва.

Поэтому он достал свой сотовый телефон и послал пост на Weibo.

Чжао Цинь Юань: Дружба закончилась [Прощай] @ Ю Цин Хуань.

Опубликовав это, Чжао Цинь Юань не ушел, а уставился на экран, ожидая комментариев своих поклонников.

Поскольку его поклонники так сильно любили его, услышав, что их кумир положил конец его дружбе с Ю Цин Хуанем, они безоговорочно защитят его, а затем вместе осудят Ю Цин Хуаня, подумал Чжао Цинь Юань.

Что ж, факты доказывали, что он явно слишком много думает.

Количество новых сообщений стремительно росло со скоростью, видимой невооруженным глазом. Чжао Цинь Юань почувствовал себя глупо в тот момент, когда он нажал на эти комментарии.

Разве его поклонники не согласились разделить радость и горе со своим кумиром? Все они комментировали, как будто он рассказывал анекдоты.

[йойойойо~ у нашего Юаня снова жесткий рот. Ничего себе.]

[йойойойо~ Почему ты пишешь @ Цин Хуаню на Вейбо? Разве вы не на одной площадке? Ты вел себя как сварливая девчонка! - Ребята, держите в курсе!]

[йойойойо~ я не могу не смотреть на время в правом нижнем углу экрана. Неужели вы должны говорить так рано утром? Кстати, какое положение тела подходит для вашего секса при расставании?]

[йойойойо~ мне жаль нашего Юаня, он был оставлен Цин Хуанем только из-за его скрытного и безразличного общественного имиджа.]

...

Сегодня утром Лю Цзя Ань опубликовал первые фотографии "Линии жизни и смерти". Все пользователи сети знали, что Чжао и Ю были в одном составе, поэтому они чувствовали себя свободно, дразня их обоих.

Как человек прямой, как сталь, Чжао Цинь Юань искал в интернете только фотографии красивых женщин и обнаженку, и никогда не открывал эти поля, о которых говорили его поклонники, поэтому он просто выбросил свой телефон и решил бросить интернет на один день.

Однако Ю Цин Хуань, которого он горько проклял, последовал за Ван Чжэнь Шэном в Столичный Народный Большой театр.

На сцене актеры репетировали пьесу "Су Тунгпо", которая, как оказалось, была сценой, когда Су Тунгпо оказывал помощь пострадавшим в Ханчжоу.

Актер, игравший Су Тунпо, был одет в просторное бело-голубое платье. Пылая гневом в глазах, он обличал бездействие подчиненных чиновников.

П/п: просторное бело-голубое платье - имеется ввиду исторический костюм династии Тан - [páozì [паоцзы] - то же, что и "халат", длинное платье-халат с прослойкой, подходящее как для мужчин, так и для женщин, в древние времена могло доходить до пят. Поэтому такая китайская унисекс-одежда называется платьем.

По сравнению с обычными телевизионными пьесами и фильмами, сценическая игра была более преувеличенной. Эмоции актеров были более экстравертированными, а движения - более энергичными. В сопровождении печальной музыки и эффекта усиления сцены, представление будет очень заразительным.

"Итак, - Ван Чжэнь Шэн с улыбкой посмотрел на Ю Цин Хуаня, - как ты себя чувствуешь?"

"Я не могу этого сделать", - Ю Цин Хуань вздохнул. Его слегка порывистое сердце, наконец, успокоилось после его перерождения.

Нелегко было играть в спектакле на сцене. Движения, выражения и даже голоса актеров должны быть последовательными. Если бы они не смогли полностью интегрироваться в эту роль, спектакль был бы катастрофическим.

Не только это, на пустой сцене, психологические качества актеров должны быть сильными, иначе они вообще не смогли бы поддержать своей игрой такую большую сцену.

Ван Чжэнь Шэн покачал головой: "Ты никогда не узнаешь, сможешь ли ты это сделать, если не попробуешь."

Ю Цин Хуань, казалось, все понял: "Вы имеете в виду..."

Ван Чжэнь Шэн прошел перед сценой, схватил ответственного и сказал несколько слов. Тот немедленно изобразил на лице почтительное выражение, поднял руку, чтобы прервать

выступление на сцене, вручил Ю Цин Хуаню сценарий и сказал ему с улыбкой: "Поднимись и попробуй. Это первый раз, когда мистер Ван привел кого-то сюда."

Ю Цин Хуань поблагодарил его, бросил быстрый взгляд на первые несколько страниц сценария, глубоко вздохнул и вышел на сцену.

Стоять на сцене было совсем не то, что сидеть на нижних сиденьях. Хотя Ю Цин Хуань не страдал боязнью сцены, он все еще не чувствовал себя так комфортно, как на съемочной площадке.

Сначала он смоделировал эту сцену в уме и прочитал строки по сценарию.

Когда он снимался, то никогда не чувствовал, что плохо играет. Однако на этот раз он внезапно осознал свои недостатки.

Его действия были не только незрелыми, но также было недостаточно импульса.

Он говорил своим собственным голосом, и если бы он немного повысил громкость, у него не только надломился бы голос, но и заболело бы горло. Хотя Ю Цин Хуань и не хотел признавать этого, в глубине души он знал, что его актерская игра была просто недостаточно хороша.

Когда-то он был доволен тем, что получил много наград, и чувствовал, что больше не нуждается в совершенствовании своих актерских навыков.

"Профессор Ван", - после короткого выступления Ю Цин Хуань немного запыхался. Он сошел со сцены и пошел рядом с Ван Чжэнь Шэном с сияющими глазами.

Ван Чжэнь Шэн обнаружил, что, хотя мальчик осознал свои недостатки, он не был печален и потерян. Вместо этого все его тело было наполнено невиданной энергией. Старец похлопал его по плечу с облегчением: "Хороший мальчик."

Этот мальчик оправдал его признание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14504/1283717>